

Турецкая миграция в Германию: пять сюжетов из турецкой литературы XX–XXI веков

А. С. Аврутина^{1, а}, А. С. Рыженков^{2, б}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Центр востоковедных исследований, международных отношений
и публичной дипломатии, г. Москва, Российская Федерация

^а ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>, e-mail: a.avrutina@spbu.ru

^б ORCID <https://orcid.org/0000-0003-1181-3309>, e-mail: andrei.s.ryzhenkov@gmail.com

Резюме: статья посвящена относительно новой для современной турецкой литературы теме эмиграции турок в Германию и анализу отражения этого процесса в современной турецкой литературе. Впервые эта тема в республиканский период поднимается в 1940-е гг., в романе турецкого автора Сабахаттина Али (1907–1948), который некоторое время находился на обучении в довоенной Германии и по мотивам личных впечатлений написал любовно-политический роман «Мадонна в меховом манто» (“Kürk Mantolu Madonna” 1943). Эта тема также поднималась в произведениях турецкой писательницы Фюрузан (род. 1932) и турецкого нобелиата Орхана Памука (род. 1952). В настоящей статье рассматривается процесс трансформации личного или опосредованного опыта ряда турецких авторов, что в итоге привело не только к постановке литературной проблематики, но и явилось предтечей формирования целого направления в современной турецкой литературе, а именно турецкой эмигрантской литературы (Эмине Севги Оздамар, род. 1946), представители которой продолжают художественный анализ всех аспектов этого явления. Цель статьи – показать, что являлось предтечей современной турецкой эмигрантской литературы.

Ключевые слова: Орхан Памук; Сабахаттин Али; турецкая литература; турецкий роман; турецкий язык; Фюрузан; эмиграция турок в Германию; Эмине Севги Оздамар

Для цитирования: Аврутина А. С., Рыженков А. С. Турецкая миграция в Германию: пять сюжетов из турецкой литературы XX–XXI веков. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):601–613. DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-601-613.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Emigration to Germany in Turkish literature of the XX–XXI centuries

A. S. Avrutina^{1, a}, A. S. Ryzhenkov^{2, b}

¹ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

² Center for Oriental Studies, International Relations and Public Diplomacy, Moscow, Russian Federation

^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3162-2825>, e-mail: a.avrutina@spbu.ru

^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1181-3309>, e-mail: andrei.s.ryzhenkov@gmail.com

Abstract: the article deals with the history of Turkish emigration to Germany in the 20th–21st Cent. This is in a way a novelty both in the modern Turkish literature as well as in the studies, which analyze the reflection of this process in modern Turkish literature. For the first time, this topic was raised in the 1940s, in the novel by Sabahattin Ali (1907–1948), who had been studying in pre-war Germany for some time/ Based on his personal impressions and recollections he wrote a love/political novel “Madonna clade in a fur coat” (1943). Subsequently this topic was also raised in the works by Füzuran (born 1932) and the Turkish Nobel Prize winner Orhan Pamuk (born 1952). The present article discusses the phenomenon of transformation of either personal or somebody else’s experience as reflected by a number of Turkish authors. This fact has ultimately shaped the acute problems as discussed in the Turkish literature and was instrumental for the formation of a whole trend in the modern Turkish literature, i.e. the Turkish émigré literature (Emine Sevgi Özdamar, (born 1946)). The aim of the article is to show the trends in the modern Turkish literature, which preceded the making of the literature of the Turkish diaspora abroad.

Keywords: Emigration, Turkish, Germany, to; Emine Sevgi Özdamar; Füzuran; language, Turkish; Literature, Turkish; novel, Turkish; Orhan Pamuk; Sabahattin Ali

For citation: Avrutina A. S., Ryzhenkov A. S. Emigration to Germany in Turkish literature of the XX–XXI centuries. *Minbar. Islamic Studies*. 2019;12(2):601–613. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2019-12-2-601-613.

Введение

Взаимоотношения двух стран – Германии и Турции – имеют давнюю историю. С XVI по XVIII в. Османская империя была серьезной угрозой Европе, однако со временем европейские войны Османов свелись к осmano-габсбургским, победа в которых позволила Габсбургам укрепиться на Балканах. Конфликты между Австро-Венгерской и Османской империями завершились, когда во время Первой мировой войны они стали союзниками (в Первой мировой войне Османская империя выступила на стороне кайзеровской Германии). После войны обе империи прекратили свое существование.

Здесь следует отдельно упомянуть, что в 1920-е гг. между молодой Турецкой Республикой и Германией были заключены межправительственные

соглашения, позволявшие направлять молодых турок из числа перспективных специалистов к немецким коллегам на краткосрочное обучение. По такой государственной программе в 1928 г. на обучение в Германию ездил знаменитый турецкий романист Сабахаттин Али (1907–1948) [1], о котором речь пойдет ниже.

Турция была союзником Германии и во время Второй мировой войны (1939–1945), однако сотрудничество стран носило в основном экономический характер. Официально поддерживая Третий рейх, республиканская Турция в то же время еще в 30-е гг. XX в. приняла многих немецких ученых, которые бежали от нацистских преследований.

После капитуляции Германия остро нуждалась в рабочих руках для восстановления хозяйства и экономики страны. Десять лет спустя после войны именно эта необходимость привела к массовой рабочей миграции турок в Германию, однако в полную меру этот процесс развернулся только в 60-е гг.

В то время в Турции свирепствовала безработица, Германия же, наоборот, переживала промышленный бум¹. Сложившаяся ситуация вылилась в подписание 30 октября 1961 г. соглашения о трудовых мигрантах между ФРГ и Турецкой Республикой. Первая редакция соглашения подразумевала ротационный принцип работы и запрещала рабочим перевозить в Германию семьи. Однако «текучка» неквалифицированных кадров не могла удовлетворять представителей немецкого бизнеса, и 19 мая 1964 г. вышла новая редакция соглашения, отменявшая принципа ротации и позволявшая привозить в Германию всю семью рабочего². В настоящее время в Германии проживают порядка 3 млн немецких граждан турецкого происхождения³.

В условиях значения эмиграции для турецкого общества в фокусе турецкой литературы в определенный момент не могла не оказаться такая непростая для современного турецкого общества тема, как проблемы немецкого (европейского) турка. Кто эти люди; чем они отличаются от турок, проживающих на территории Республики Турция; как чувствует и кем ощущает себя турецкий эмигрант, человек с восточным мировоззрением, попавший в европейскую среду, – такие вопросы не могли не заинтересовать турецких писателей.

¹ Портал Министерства по делам интеграции, семьи, детей, молодежи и женщин Федеральной земли Райнланд-Пфальц. Available at: <http://lebenswege.rlp.de/sonderausstellungen/50-jahre-anwerbeabkommen-deutschland-tuerkei/das-deutsch-tuerkische-anwerbeabkommen/> [Accessed: 24.02.14].

² Портал Федерального правительства ФРГ. Available at: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/IB/Artikel/Anwerbeabkommen/2011-01-31-anwerbeabkommen-geschichte.html> [Accessed: 24.02.14].

³ *Bevölkerung mit Migrationshintergrund – Ergebnisse des Mikrozensus*. Available at: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/Migrationshintergrund2010220127004.pdf?__blob=publicationFile [Accessed: 24.02.2014].

Во многих романах XX в. тема эмиграции становится как основной темой произведения, так и присутствует на втором плане.

Впервые тема эмиграции в Германию в республиканский период поднимается в 1940-е гг., в романе турецкого автора Сабахаттина Али (1907–1948), который некоторое время находился на обучении в довоенной Германии, и по мотивам личных впечатлений написал любовно-политический роман «Мадонна в меховом мантио» (“Kürk Mantolu Madonna”, 1943). Затем эта тема также поднималась в произведениях турецкой писательницы Фюрузан (род. 1932) и турецкого нобелиата Орхана Памука (род. 1952), а своеобразного расцвета достигла уже в произведениях турецкой эмигрантской литературы. Авторы этих произведений постоянно проживают в Европе (в частности, в Германии) и пишут только на европейских языках, например, Эмине Севги Оздемар (род. 1946).

Тем не менее присутствие турецкой литературы на поле современной европейской словесности (и стремление турецкой литературы прочнее привязать себя к западной, европейской литературной традиции) позволяет говорить о нескольких сложившихся на настоящее время группах, объединивших турецкую литературу на Западе:

1) турецкая литература, переведенная на европейские языки;

2) публикации турецких писателей и поэтов, которые проживают в странах Западной Европы, однако пишут как на турецком языке, так и на европейских языках (*литература турецкой диаспоры*). Авторы в основном эмигрировали из Турции не по своей воле, а по политическим либо экономическим причинам. Эти люди не ассимилировались на новой родине, а наоборот, поддерживают тесную связь с турецкой общиной и родными в Турции, многие возвращаются в Турцию, почти все пишут о Турции и турках. Важно отметить, что в произведениях многих авторов, которых можно причислить к данной группе, есть и эпизоды, посвященные жизни в Европе. Тем не менее почти у всех авторов эта жизнь трактуется как невеселое существование на далекой от истинной Родины, ее истинных традиций немецкой (европейской) чужбине;

3) публикации турецких писателей, которые живут в Западной Европе, однако пишут и издаются только на европейских языках (на турецком языке их произведения, как правило, выходят в авторизованном либо обычном переводе). Эти авторы в основном происходят из состоятельных семей, выросли либо длительное время обучались/работали в Европе и живут по европейским традициям, часто на несколько стран. Тематика их произведений выходит далеко за рамки проблематики турецкой диаспоры да и вообще Турции (предлагаем именовать эту литературу *турецкая эмигрантская литература*).

Разделение на вышеуказанные группы показывает, что процесс трансформации личного либо опосредованного эмигрантского опыта ряда турец-

ких авторов в итоге привел к формированию целого направления, которое мы условно назовем *турецкая предэмигрантская литература*. Произведения этого направления посвящены различным описаниям жизни турок за рубежом. К ним можно отнести рассматриваемые в настоящей статье романы Сабахаттина Али и Орхана Памука. Сюда условно можно было бы отнести и последний, автобиографический роман Назыма Хикмета (1902–1963) «Жизнь прекрасна, братец мой» (1962), где немало глав посвящено жизни турецкого студента в Москве 1930-х годов. Именно эти произведения стали предтечей современной *литературы турецкой диаспоры*. Выбор материала для исследования в данной статье обусловлен в первую очередь возможностью продемонстрировать процесс развития этой темы в диахронии (глазами турок разных поколений и разных взглядов).

Основная часть

Тема эмиграции не является центральной в культовом романе Сабахаттина Али «Мадонна в меховом манто» [2]. Главный герой приезжает в Германию на учебу в начале тридцатых годов, что перекликается с биографией автора. Сабахаттин Али в 1928–1930 гг. по стипендии Министерства образования Республики Турция изучал в Потсдаме немецкую филологию [3].

Действие повести «Мадонна в меховом манто» происходит в Турции и Германии в период между Первой и Второй мировыми войнами. Значительную часть повести составляет дневник героя – история его жизни в Турции и Германии в период после Первой мировой войны.

Молодой турок, Раиф-эфенди, аристократ по происхождению, приезжает в Германию изучать мыловарение, для того чтобы, вернувшись на родину, развивать семейный бизнес. Однако мечтательный юноша, по внутреннему складу скорее писатель, нежели делец, не столько изучает мыловарение, сколько – достижения западной культуры в целом. Герой впитывает шедевры западной литературы, западной живописи, бродит улицам Берлина, который изображен автором как бы в черно-белых красках, подобно кинохроникам тех лет.

В романе удивительно точно показаны немцы того времени, их умонастроения, тонко изображено зарождение процессов, которые привели страну спустя несколько десятилетий к фашизму. Еще одним любопытным моментом повести является то, как показано отношение к молодому турку в Германии в те годы, когда турок еще почти не было в стране. В целом автором повести выведено множество ярких, психологически точных типов немцев и турок 1920–1930-х гг.

Главной сюжетной линией повествования является любовь между Раифом-эфенди и немецкой художницей и певицей, еврейкой по происхождению, Марией Пудер, духовные поиски и терзания героев. Удивляет отсутствие всякого конфликта между главным героем Раифом и окружающей его новой средой.

Германия не является для него страной, особенной среди прочих стран Европы, это просто самая дешевая и бедная, после поражения в Первой мировой войне, страна на тот момент. Раифа не поражает и Берлин – это всего лишь город, в котором «улицы немного шире, а у жителей светлее волосы и глаза». Немцам Раиф кажется необычной личностью – ведь турецкий гость еще редкость в Германии. К нему относятся доброжелательно, так как весьма свежа память о турках как о союзниках Германии в годы Первой мировой войны. С ним общаются на равных, и он чувствует себя равным. Раиф активно учит язык и уже через год владеет им вполне свободно. Этот факт можно объяснить отсутствием большой турецкой диаспоры, ведь героям последующих анализируемых в данной статье произведений немецкий язык можно уже и не учить, у них есть все условия удовлетворять свои коммуникативные потребности в кругу соотечественников, практически не покидая его.

Книгу Сабахаттина Али характеризует еще и отсутствие конфликта «Восток – Запад», являющегося ключевым сюжетом в представленных далее книгах Фюрузан, Орхана Памука и Эмине Севги Оздамар, но здесь причина, скорее всего в том, что Сабахаттин Али писал в первую очередь историю любви, а не историю эмигрантской жизни.

В произведениях Фюрузан, прежде всего в сборнике публицистических очерков «Новые гости» ('Yeni Konuklar' 1977) и в романе «Берлинский цветок граната» («Berlin'in Nar Çiçeği», 1988), тема эмиграции является основной, а отношения двух сторон резко меняются.

В сборнике статей «Новые гости» автор являет читателю не только недоброжелательное отношение немцев к «новым гостям», далеким от европейского образа жизни, но и уже плохо скрываемую неприязнь к приезжим [4]. Турки и немцы здесь – два диаметрально противоположных мира, и немецкое пренебрежение к «иностранцам», как выражаются герои книги, присутствует в каждом слове. В сборнике «Новые гости», который состоит из записанных автором во время путешествия по Германии реальных историй, темой фактически каждого очерка становится неприязнь к эмигрантам, проявляющаяся в различных жизненных ситуациях, но внешне скрываемая под европейской доброжелательностью.

К примеру, герой очерка «Ben yabancılara karşı değilim» («Я не против иностранцев»), немец, пытается снять квартиру или комнату для своего друга-турка. Домовладелицы, жалуется он, с удовольствием готовы предоставить жилье, но стоит им услышать о турке, который «давно живет в стране, имеет постоянную работу, учит немецкий язык, но знает его еще не настолько, чтобы говорить самому, хотя все понимает», всякий раз мягко отказывают [4, с. 110].

В романе «Берлинский цветок граната» [5] главная героиня, пожилая одинокая фрау Эльфриде Лемме, некогда отправив на фронт Второй мировой войны мужа, осталась одна с двумя детьми, однако выдержала все воен-

ные трудности и лишения, в одиночку воспитав детей. Впоследствии дети оставили ее, и читатель встречает ее уже в глубокой старости – перед нами одинокий, безмолвно ожидающий закономерного жизненного финала человек, голова которого полна предрассудков. Пожилая всеми забытая фрау страдает от того, что никому не нужна и всеми покинута, но появление шумных и веселых молодых соседей-турок, к которому она поначалу относится с большим недовольством, меняет дело. Дружба, добрососедские отношения героев иногда становятся непростыми, ведь разные менталитеты, разные культурные коды и, наконец, разное материальное положение делает трудным этот диалог. Конфликт «Восток – Запад» здесь присутствует, но все же роман «Берлинский цветок граната» приводит читателя к довольно простому, но в то же время нестандартному для рассматриваемой ситуации выводу: любовь и взаимное уважение способны творить чудеса, нивелируя все сложности. Более того, в романе отсутствует ощущение трагичности. Казалось бы, автор своим произведением как бы призывает стороны к миру, сотрудничеству и добрососедству, суля совместное светлое будущее – и что характерно, не турецкая семья получает шанс начать новую жизнь благодаря немке, а именно немка возрождается к жизни благодаря усилиям турецких соседей.

Для творчества Орхана Памука характерна тонкая работа над упомянутой выше дихотомией «Восток – Запад», во всех своих работах он так или иначе пытается понять соотношение восточного и западного в Турции. Понятно, что темы турецкой эмиграции он избежать не мог.

Главный герой романа «Снег» Ка – классический политический мигрант, покинувший Турцию после переворота 1980 г. Ка, в отличие от Раифа, попадает уже в Германию с образовавшейся турецкой диаспорой, это позволяет ему почти полностью сократить любые контакты с чужим миром, чужой культурой. Ка говорит, что незнание немецкого языка и нежелание его выучить спасло его душу и чистоту [96, с. 47]. Он создает вокруг себя тишину, не общаясь ни с немцами, ни с турками, за что вторые считают его полусумасшедшим интеллектуалом [6, с. 48]. Ка сознательно отчуждает себя от любого общества, оставаясь чужаком и в Германии, и в родной Турции, что в родном городе Стамбуле, что в Карсе.

Интересно, что единственный немец, которого упоминает автор в романе, – это Ханс Хансен, продавец из магазина «Кауфхоф», у которого главный герой покупает пальто. Это теплое серое пальто, которое Ка очень любит, в некотором смысле можно воспринимать и как метафору отношения Ка к Германии. На первой же странице романа говорится, что «это прекрасное, невероятно мягкое пальто станет для него источником стыда, беспокойства, но и надежности» [6, с. 9]. Что, в принципе, соотносится с его восприятием Германии. Далее о том же пальто: «Он вдохнул запах пальто, оно напоминало ему Франкфурт, и на мгновение ощутил тоску по своей жизни в Германии со

всеми ее оттенками» [6, с. 222]. Ка, как мигрант, вернувшийся на Родину, чувствует себя в этом пальто защищенным, как в Германии, спокойной, размеренной и, если воспользоваться возможными эпитетами, относящимися к пальто, мягкой. По его собственным словам, пальто спасает его от неприятностей [6, с. 276]. Но это же пальто выдает в нем мигранта, уже чужака, человека из далекой Европы. Здесь снова наблюдается процесс отчуждения, хотя в эмиграции Ка старается остаться тем человеком, каким был раньше, настойчиво уходя от всех возможных влияний.

В разговоре с университетским другом Мухтаром Ка вспоминает судьбы их общих приятелей, так же когда-то эмигрировавших в Германию [6, с. 75–77]. Здесь стоит отметить, что большинство из знакомых Ка эмигрировали в Германию не в поисках работы, а укрываясь от политических гонений, ведь в студенческие годы многие из них придерживались левых взглядов. И так получилось, что люди, стремившиеся к появлению в Турции европейских, демократических ценностей, попав, собственно, в структуру этих ценностей, не сумели воспользоваться этими ценностями и оказались чужими в системе этих ценностей. Портреты этих людей – это галерея большей частью печальных судеб: кто-то сошел с ума, кто-то изменил левым убеждениям и стал религиозным фанатиком, кто-то, не справившись с нахлынувшими на него в Германии тоской и одиночеством, вернулся в Турцию, не испугавшись возможного уголовного преследования по политическим мотивам, из-за которого и пришлось уехать в Европу; кто-то работает на турецкую мафию, кто-то в прямом смысле ушел под землю и живет на закрытой станции метро. Из всех людей, которых припоминает Ка, судьбы только двух человек можно признать хоть в какой-то степени благополучными: один женился на вдове нацистского офицера и открыл пансион, другой продолжил заниматься политикой, вступив в ряды РПК и превратившись в яркого экстремиста, закидывающего коктейлем Молотова турецкие консульства и офисы турецких компаний. Но авторская интенция такова, что мы не можем признать никого из этих людей, выбравших жизнь на чужбине, счастливыми. Судьбы их трагичны, ни для кого из них Германия не оказалась «землей обетованной».

Еще один важный шаг к пониманию мироощущения турецкого мигранта в Германии нам дает небольшой отрывок с выводами сторонника жестких религиозных порядков Ладживерта, сделанными им из его временной эмиграции в Германию [6, с. 96]. Он считает, что немцы не унижают турок, турки унижаются сами, пытаясь понять, что думают о них немцы, стараясь посмотреть на себя глазами немцев. Ладживерт также выдвигает парадоксальную идею: турки эмигрируют не для того, чтобы убежать от домашних проблем, а чтобы добраться до глубин своей души. Что, в принципе, соотносится с биографией Ка: из Турции он бежал не дожидаясь вынесения никаких обвинений, бежал из-за чужой статьи, которую просто напечатал в газете, а в Германии,

постаравшись изолировать себя от любого общества, принялся перебирать воспоминания о собственной жизни.

В еще одном любопытном эпизоде Памук передает впечатления Ка от немцев [96, с. 284–291]. В этом эпизоде Ка рассказывает об ужине у Ханса Хансена, которого мы уже упоминали выше. Ка только берет имя и внешность у продавца из магазина «Кауфхоф», превращая его в журналиста газеты «Франкфуртер рундшау», которому он передаст обращение от народа Карса. Из выдуманной биографии Ханса Хансена, из выдуманного описания его семьи, его увлечений мы узнаем взгляд Ка на немцев. Ханс Хансен для него светлый и широкоплечий, такие же красивые его жена Ингеборга и дети. Он любитель поэзии. Все в этой семье кажутся Ка тактичными и мягкими, с ними Ка комфортно. Они кажутся счастливыми, но серьезными. Их счастье не сопряжено как у турок, с улыбкой. Жизнь для них – это важное дело, которое требует ответственности, но их серьезность полна жизни и счастья.

Эмине Севги Оздамар в 1965 г. в составе одной из крупнейших эмиграционных волн уехала в Германию на заработки, но в итоге там осела [7]. Писательница давно считает себя скорее немкой, чем турчанкой. Ее роман «Мост через бухту Золотой Рог» занимает совершенно особое место в представленной выборке по трем причинам: 1) его в полной мере можно причислить к *литературе турецкой диаспоры* (группа № 2): автор постоянно живет в Германии, куда приехала в молодости работать на берлинскую фабрику, 2) роман автобиографичен и посвящен во многом сложностям жизни турецкой диаспоры на чужбине, 3) тем не менее роман был написан только на немецком языке, а на русском издан в переводе с немецкого, так как турецкого оригинала не существует (многие турецкие писатели, живущие за рубежом, нередко создают свои произведения сразу на двух языках, каком-либо европейском и родном).

Героиня романа «Мост через бухту Золотой Рог» тоже принадлежит к одной из первых волн турецкой рабочей эмиграции в Германию. Обманув миграционные органы, она в шестнадцать лет уезжает в Германию, и там, на фоне немецкого экономического чуда, рабочих выступлений, происходит процесс ее взросления и формирования ее как личности.

Собственно теме эмиграции посвящена первая часть романа, озаглавленная «Несчастный вокзал».

В Германии героиня живет в женском общежитии и общается в основном с женщинами. Все женщины в большинстве своем старше ее, но есть и несколько ровесниц. Героине тяжело дается расставание с родителями, в окружающих женщинах она старательно ищет черты своей матери, старается держатся за них. Но это происходит не только с ней одной, все женщины, уехавшие в Германию, ее соседки, пытаются найти друг в друге кто мать, кто сестру, кто даже мачеху [8, с. 38].

Как и турецкие женщины, турецкие мужчины стараются держаться в Германии вместе. По улицам передвигаются они исключительно вместе, постоянный страх оказаться одним заставляет искать себе «отцов и дедов». «Всякое “я” жалось к другому “я”, торопясь образовать “мы”» [8, с. 50]. Даже разговоры от первого лица единственного числа не ведутся, а ведутся только от множественного.

Попытки некоторых женщин покинуть тесный мирок турецкой диаспоры натываются на яростное неприятие как со стороны женщин, так и мужчин. Если со стороны женщин слышны только оскорбления, то мужчины действуют решительней и избивают гулящих, по их мнению, дам.

Также показательно, что для всех упомянутых в книге рабочих Германия – это временный работодатель. Никто не собирается рвать связь с родиной и оставаться в Германии на срок, превышающий положенный по контракту год, все сохраняют связи с семьями и свято хранят и соблюдают все турецкие традиции, будучи на чужбине. И хотя рабочие и осознают превосходство немецкого производства над турецким, они все равно считают время и радуются приближающемуся возвращению домой.

Несколько по-иному ведут себя турецкие студенты, получающие образование в Германии. Они более раскованны, более свободны. Берлин для них – новый интересный город, хотя и ничем не отличается от других городов. Они живут в нем, просто живут, как Раиф, главный герой романа Сабахатина Али «Мадонна в меховом манто». Но так же, как и рабочие, студенты у Э. С. Оздамар регулярно вспоминают тот срок, на который они приехали в Германию – пять лет. Правда, студенческое сообщество чуть более открыто: среди студентов есть политические активисты, преимущественно левого толка, стремящиеся консолидироваться с общим берлинским студенческим движением.

Для немцев турки являются «людьми второго сорта». «Я-то этих людей видела, а вот они нас не замечали» [8, с. 42], – отмечает героиня.

Интересен и вопрос языка. Никто из мигрантов рабочей среды не стремится научиться немецкому языку. Для них достаточно только некоторых простейших слов из бытовой сферы. Комендант женского общежития, турок, пытается как-то познакомить окружающих его дам с немецким языком, но большого отклика не находит. Героиня пробует учить немецкий несколько активней: заучивает заголовки немецких газет, но ни о какой систематизации знания речи не идет. Учить язык она начинает лишь вернувшись в Стамбул, в турецком отделении Гёте-института, и овладевает им на должном уровне только к своей второй поездке в Германию.

Обретение героиней немецкого языка позволяет ей в некотором смысле оторваться от турецкого общества. Она становится гражданкой мира, активно вливается в берлинское студенческое движение, она стремится и у нее получается ничем не отличаться от обычной европейской девушки того времени, увлеченной левой идеологией.

Заключение

Анализ произведений, написанных в период с 1930 по конец 1990-х гг., посвященных теме эмиграции турецкого населения в Германию, демонстрирует следующие тенденции: по мере нарастания процесса культурной, а затем и трудовой эмиграции тема жизни турок в Германии (и в целом в Европе) начинает занимать все более важное место в современной турецкой литературе. В результате этого процесса появляется целый ряд произведений (1) о жизни турок в эмиграции, написанных в Турции, (2) о жизни турецких эмигрантов, написанных в Германии (и в других странах Европы).

В настоящей статье было рассмотрено пять крупных прозаических произведений, авторы первых четырех проживают в Турции, автор последнего, пятого произведения – уехала из Турции в молодости и постоянно проживает в Германии, причем считает себя больше немкой, чем турчанкой, предпочитая писать на немецком языке. Сабахаттин Али, автор «Мадонны в меховом манто», лишь один раз ездил в Германию на краткосрочное обучение и вернулся. Фюрузан многократно ездила в Германию писать о жизни немецких турок и тяготах их быта, однако постоянно проживает в Турции и пишет на турецком языке. Орхан Памук большую часть времени проживает в Турции, являясь гражданином мира, часто и подолгу путешествует. Тем не менее для него вопрос культурной и языковой принадлежности является принципиальным. Памук относит себя к турецкой культуре и пишет на турецком языке. Эмине Севиги Оздамар много лет назад эмигрировала в Германию, турчанкой себя не считает и пишет на немецком.

Любопытна еще вот какая динамика – и она является прямым отражением динамики социальной: у Сабахаттина Али западный мир, Германия, не воспринимается как мир чужой и незнакомый. Автор сам достаточно органично пребывает в нем, с любопытством знакомясь лишь с отдельными, далекими от турецких, культурными явлениями, которые отделяют европейский мир от восточного, увлекаясь немецкой культурой. Немцы также встречают Раифа-эфенди вполне доброжелательно, он для них – экзотический персонаж. Для Сабахаттина Али пребывание в Европе – отчасти развлечение. В произведениях Фюрузан мы видим следующий этап: анализ происходящего, а также обозначившуюся взаимную безусловную враждебность обеих сторон. Орхан Памук идет дальше, давая четкую оценку: Запад чужд миру турка, и никогда не станет близким. Его герой, живя на Западе, пребывает в состоянии конфликта с западным обществом, с которым категорически не хочет вступать в диалог, но в то же время он уже оторвался и от турецкого общества. И наконец, в романе Эмине Севги Оздамар, которая относит себя к немецкой культуре, а писать предпочитает по-немецки, Запад становится своим, пусть не без сложностей и препятствий, но в конце концов принимает «чужого человека» с Востока. Так и нынешние турки в Германии: некогда чужеродный элемент в немецком обществе, ныне они стали крупнейшей национальной диаспорой, которая нередко

задает тон и ритм жизни современных немецких городов, а в будущем, возможно, будет составлять, вместе с мигрантами-мусульманами из других стран, половину или большую часть немецкого общества.

Литература

1. Korkmaz R. *Sabahattin Ali – İnsan ve Eser*. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları; 1997.
2. Образцов А. В., Сулейманова А. С. Факторы формирования культа в турецкой литературе (талант, популярность, телесность) В: Дьяков Н. Н., Матвеев А. С. (ред.) Азия и Африка: наследие и современность. Материалы 29-го Международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки, Санкт-Петербург, 21–23 июня 2017 г. СПб.: НП-Принт; 2017. Т. 1. С. 244–245.
3. Татарлы И. *Жизнь, личность и творчество Сабахаттина Али: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. М.; 1973.
4. Füzüzan. *Yeni Konuklar*. İstanbul: Bilgi Yayınevi; 1977.
5. Füzüzan. *Berlin'in Nar Çiçeği*. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları; 2001.
6. Памук О. *Снег*. СПб.: Амфора; 2006.
7. Vax D. *Deutschland, ein Wörtermärchen*. Available at: <http://www.taz.de/1/archiv/archiv/?dig=2004/11/20/a0257> [Accessed: 07.04.2014].
8. Эздмар Э. С. *Мост через бухту Золотой Рог*. СПб.: Амфора; 2004.

References

1. Korkmaz R. *Sabahattin Ali – İnsan ve Eser*. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları; 1997.
2. Obratsov A. V., Suleimanova A. S. Factors of the formation of a cult in Turkish literature (talent, popularity, physicality). In: Dyakov N. N., Matveev A. S. (eds). *Asia and Africa: their Heritage and Modernity. 29th International Congress on Historiography and Source Studies of Asia and Africa. St Petersburg, 21–23 June 2017*. St Petersburg: NP-PRINT, 2017. Vol. 1, pp. 244–245. (In Russ.)
3. Tatarly I. *Life, personality and creativity of Sabahattin Ali. PhD Thesis (Philol.)*. Moscow; 1973. (In Russ.)
4. Füzüzan. *Yeni Konuklar*. İstanbul: Bilgi Yayınevi; 1977.
5. Füzüzan. *Berlin'in Nar Çiçeği*. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları; 2001.
6. Pamuk O. *Snow*. St Petersburg: Amfora; 2006. (In Russ.)
7. Vax D. *Deutschland, ein Wörtermärchen*. Available at: <http://www.taz.de/1/archiv/archiv/?dig=2004/11/20/a0257> [Accessed: 07.04.2014].
8. Ödzamar E. S. *Bridge across the Golden Horn Bay*. St Petersburg: Amfora; 2004. (In Russ.)

Информация об авторах

Аврutiна Аполлинария Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методики преподавания языков и культур Азии и Африки, Санкт-Петербургский государственный университет, член Союза писателей Санкт-Петербурга, литературный переводчик с турецкого языка, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Information about the authors

Аpollinariya S. Avrutina, Ph. D (Philol.), associate professor, associate professor of the Theory and Methods of Teaching Languages and Cultures of Asia and Africa St. Petersburg State University, member of the Writers' Union of St. Petersburg, literary translator from the Turkish language.

Рыженков Андрей Сергеевич, ведущий эксперт Центра востоковедных исследований, международных отношений и публичной дипломатии, г. Москва, Российская Федерация.

Andrey S. Ryzhenkov, leading expert of the Center for Oriental Studies, International Relations and Public Diplomacy, Moscow, Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Authors contributed

These authors contributed equally to this work.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 12 февраля 2019 г.
Одобрена рецензентами: 7 марта 2019 г.
Принята к публикации: 12 марта 2019 г.

Article info

Received: February 12, 2019
Reviewed: March 7, 2019
Accepted: March 12, 2019